

Причины дисфункций модели управления мировым спортом

Сергей В. Алтухов

*Высшая школа экономики, Москва, Россия,
Altukhov22@gmail.com OCRID ID 0000-0002-3426-4077*

Аннотация. В статье представлены материалы, связанные с анализом причин возникновения дисфункций управления в современном спорте и дальнейшими перспективами развития спорта в условиях изменяющегося мирового порядка. Как это ни парадоксально, начало конфликта на Украине и последующая реакция спортивных чиновников Международного олимпийского комитета (МОК) и международных спортивных федераций (МСФ) позволила реально посмотреть на существующие модели управления отдельными видами спорта и всей олимпийской системой в прикладном аспекте.

Управление и власть в спорте рассматривается через призму теорий символического капитала, критического реализма, теорию господства и трехуровневого измерения власти в спорте.

В аналитической части делается акцент на том, что международный спорт не придерживается унитарной или федеративной модели управления, а соответствует принципам полицентричной системы управления, поскольку власть в спорте асимметрична и рассредоточена по отдельным созданным органам с перекрывающимися юрисдикциями, которые не всегда находятся в иерархичной связи друг с другом. Именно поэтому президент МОК Томас Бах выступил с рекомендациями об отстранении атлетов России и Белоруссии от международных соревнований, отмены соревнований на территории этих стран и запрета на российские и белорусские государственные символы. Других управленческих рычагов у руководства МОК на принятие решений нет.

Выявлены дисфункции модели управления, приведшие к зависимости олимпийского движения от американского капитала и несправедливому распределению доходов; тренд на развитие региональных спортивных проектов и формирование новой геополитической экономики спорта.

Ключевые слова: глобальный спорт, комплаенс в спорте, модели управления, надлежущее управление, спортивный менеджмент, структура управления в спорте

Для цитирования: Алтухов С.В. Причины дисфункций модели управления мировым спортом // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 2. С. 00–00. DOI:

Causes of dysfunction in the global sports governance model

Sergey V. Altukhov

HSE University, Moscow, Russia, altukhov22@gmail.com

OCRID ID 0000-0002-3426-4077

Abstract. The article presents materials related to the analysis of the causes for management dysfunctions in modern sports and further prospects for the development of sports in a changing world order. Paradoxically, the beginning of the conflict in Ukraine and the subsequent reaction of sports officials of the International Olympic Committee (IOC) and international sports federations (IFS) made it possible to really look at the existing models of management of individual sports and the entire Olympic system from an applied aspect.

Governance and power in sport is viewed through the lens of theories of symbolic capital, critical realism, dominance theory and the three-level dimension of power in sport.

In the analytical part, the focus is on the fact that international sport does not adhere to a unitary or federal model of governance, but corresponds to the principles of a polycentric management system, since power in sport is asymmetrical and dispersed across separately established bodies with overlapping jurisdictions, which are not always in a hierarchical relationship with each other. That is why IOC President Thomas Bach made recommendations to remove Russian and Belarusian athletes from international competitions, cancel competitions on the territory of these countries and ban Russian and Belarusian state symbols. The IOC leadership has no other management levers to make decisions.

The author identified that dysfunctions in the management model led to the dependence of the Olympic movement on American capital and unfair distribution of income; creating a trend towards the development of regional sports projects and the formation of a new geopolitical economy of sports.

Keywords: global sport, compliance in sports, governance models, appropriate governance, sports management, governance structure in sports

For citation: Altukhov, S.V. (2024), "Causes of dysfunction in the global sports governance model", *RSUH/RGGU Bulletin, "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 00–00, DOI:

Введение

Система управления мировым спортом стала предметом изучения достаточно неожиданно. Привычный международный календарь, сбалансированный вокруг олимпийских четырехлетий, стал важной частью общественной жизни и геополитической конкуренции в Холодной войне. И решение МОК

перенести на один год старт Олимпийских летних игр в Токио в 2020 г. из-за распространения пандемии COVID-19 было воспринято как «начало конца». Конца привычных отношений, стабильности и устойчивости мира, эволюции и развития во многих видах деятельности людей. И то, что причиной возникновения пандемии стало распространение вируса и природные особенности этих явлений, успокаивало не сильно.

Олимпийские игры и организованный спорт, в целом, оказались не в состоянии противостоять этим катаклизмам. Отмена соревнований, ограничение перемещений атлетов по всему миру, запреты на въезд или выезд в страны, являющиеся организаторами спортивных соревнований на всех уровнях, обратили взоры поклонников спорта к руководящим органам мирового спорта в ожидании услышать и узнать, как правообладатели мировых спортивных проектов будут развивать и масштабировать свои турниры и мега ивенты. И если Олимпийские игры в Токио в 2021 г. и Олимпийские игры в Пекине в 2022 г. благополучно состоялись и обошлись без заметных эксцессов и скандалов, сосредоточив главные задачи на безопасности людей и борьбе с пандемией, то реакция спортивного руководства МОК и МСФ на начало специальной военной операции на Украине вызвала неоднозначную реакцию на различных уровнях мировой политики и спортивной политики, в частности.

В течение одной недели Президент МОК Томас Бах осудил действия российских властей в Украине и рекомендовал международным спортивным федерациям отменить или перенести все международные турниры, которые должны были пройти в России и Белоруссии. При этом рекомендуется лишить российских и белорусских победителей и призеров международных соревнований права на исполнение национальных гимнов и подъема национальных флагов на медальной церемонии. Эти рекомендации были сделаны человеком, руководящим Международным олимпийским комитетом, решительно и безапелляционно, с убежденностью в правоте своих действий и корректности целеполагания.

Многочисленные эффекты, вызванные «рекомендациями МОК, ставят, как минимум, два вопроса перед спортивным сообществом. Во-первых, почему МОК обратился всего лишь с рекомендациями субъектам мирового спорта, а не воспользовался более действенными управленческими инструментами. Второй вопрос логично является продолжением первого. Насколько МОК в его сегодняшнем состоянии является надгосударственной неполитической структурой, обладающей статусом независимости?

Современный спорт – достаточно противоречивое явление, которое трансформируется, прежде всего, благодаря быстрой коммерциализации и профессионализации. Экономические аспекты спорта становятся более заметными, растут и развиваются спортивные рынки соревнований, сфера подготовки и управления талантами, рынки спортивной медицины и безопасности мероприятий, спортивные ставки и пр. Поэтому растет и получает все большую значимость фактор управления спортом и потенциальное влияние спорта на развитие общества. Несмотря на то, что в настоящее время существует область специальных исследований управления в спорте, остается открытым вопрос о сущности спорта, формах и принципах управления и методологии развития спортивного менеджмента.

Десмонд Моррис [Morris 1981] 40 лет назад описал спорт как «культурно-ритуальную форму сублимации низменных инстинктов» и даже «суррогат радикальной политической деятельности». Кроме того, Жан-Франсуа Бур считает, что

...с недавних пор спорт во множестве своих противоречий совместил три малосовместимых аспекта восприятия: смысловую неоднозначность, амбивалентность ценностей, парадокс целей [Bourg 2016].

Иными словами, ответы на три вопроса далеко не всегда будут однозначными.

- Спорт укрепляет здоровье или разрушает его?
- Ценностью является спортивный результат или экономическая эффективность?
- Один и тот же многократный победитель укрепляет или разрушает спортивную систему?

Для понимания сферы спорта, согласно Бурдьё, важно представлять,

...что социальное определение спорта – это предмет борьбы, что поле спортивной практики – это место борьбы, где ставка, среди прочего, заключается в монопольной способности навязывать законные определения спортивной практики и законной функции спортивной деятельности [Bourdieu 1978, p. 826].

Для более глубокого понимания значимости спорта обращаем внимание, что по данным ООН глобальная стоимость мировой индустрии спорта по итогам 2019 г. оценивалась в 756 млрд долл.

США в годовом выражении¹. А платформа EPSI (European Platform for Sport Innovation) сообщает, что

...в странах ЕС доля спорта в национальных экономиках сопоставима с сельским, лесным и рыбным хозяйством вместе взятыми. Результаты исследования показали, что ВВП, связанный со спортом в 2019 г., составил 279,7 млрд евро. Это составляет 2,12% от общего ВВП ЕС. Каждый 47-й евро генерируется спортивным сектором. Спорт создает больше рабочих мест, чем его доля в ВВП. Занятость, связанная со спортом, в ЕС составила 5,67 млн человек. Это составляет 2,72% от общей занятости в ЕС. Каждый 37-й работник работает в сфере спорта².

Как представляется, система, которая ежегодно воспроизводит такие финансовые и административные ресурсы, заслуживает более глубокого изучения. И одной из основных задач является изучение модели управления мировым спортом и понимание уровня ее соответствия современным вызовам и реальности.

Теоретические основы

Представляя спорт и модель управления спортом в данной работе, мы, прежде всего, обращаем внимание на взаимосвязь власти и политики в спорте, надгосударственный статус управления мировым спортом и независимую институциональную структуру спортивных организаций. Пьер Бурдьё и его теория о символическом капитале и символической власти дают необычный взгляд на изучение важных аспектов влияния и власти в спорте. По мнению Бурдьё,

...символический капитал – как капитал в любой его форме, представляемой (т. е. воспринимаемой) символически в связи с неким знанием или, точнее, узнаванием или неузнаванием – предполагает влияние хабитуса как социально сконструированной когнитивной способности [Бурдьё 2002, с. 60].

¹ The impact of COVID-19 on sport, physical activity and well-being and its effects on social development. URL: https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/05/PB_73.pdf (дата обращения 15 декабря 2023).

² Position paper on the impact of the Covid-19 crisis on the sport sector. URL: <https://epsi.eu/news/position-paper-on-the-impact-of-the-covid-19-crisis-on-the-sport-sector/> (дата обращения 15 декабря 2023).

Повседневная социальная игра под названием «Операционализация капитала» создает символические эффекты капитала. Бурдье приходит к выводу о том, что

...символическая власть есть власть творить вещи при помощи слов. В этом смысле символическая власть есть власть утверждения или проявления, возможность утвердить или проявить то, что уже существует [Бурдье 1994, с. 203–204].

И мы видим, что на надгосударственном уровне символическая власть получает широкие полномочия и возможности. Существующий порядок управленческих отношений в спорте на всех уровнях, связанный с регулированием календаря соревнований, соблюдением технических стандартов, рассмотрения апелляций, утверждения рекордов и пр. давно стал обыденностью и нормой регламента.

Рой Баскар в «Реалистической теории науки» предполагает, что «реальность существует независимо, и что ненаблюдаемые структуры вызывают наблюдаемые события». Кроме того, он утверждает, что «люди не имеют возможности контролировать структуру, но могут формировать ее и делать ограничения» [Bhaskar 1997]. Для многообразия видов спорта и количества спортивных проектов ключевое значение приобретают отношения, их иерархичность и форма взаимодействия.

Макс Вебер подчеркивал, что юридическая власть в чистом виде, как бюрократическая власть, доминирует в современном обществе. Когда властные отношения стабильны и устойчивы, основаны на различиях в ресурсах (экономических, политических, символических), они принимают форму господства. Вебер определяет господство как

...вероятность того, что определенные конкретные команды (или все команды) будут выполняться данной группой лиц... и всякая подлинная форма господства предполагает минимум добровольного соответствия... [Weber 1968, p. 212].

Нильс Асле Бергсгард предлагает свой трехуровневый подход к изучению власти и господства в спортивной политике [Bergsgard 2018] и определяет три взаимосвязанных аналитических уровня:

- непосредственный (формальный);
- институционализованный структура (неформальный);
- символический (дискурсивный).

Подход Бергсгарда к изучению и классификации власти в спорте в теоретической части содержит основы критического реализма. Стороны, т. е. структуры, дискурсы, институты сами по себе воздействуют на убеждения, ценности и отношения. Но это не означает, что агенты должны просто копировать эти структуры. Существует потенциал, как для создания новых структур, так и для новых определений существующих структур. Он делает упор на организацию и структуру, а не на генеративную деятельность агента и воспроизводство практик. Бергсгард полагает, что эти три измерения можно рассматривать как взаимосвязанные уровни в анализе конкретных социальных полей, в частности, спортивном и политическом.

Международные режимы, полномочия и сферы влияния МОК и МСФ

Российский и белорусский спорт оказались в изоляции. Последовавшие судебные разбирательства и решения несколько смягчили позицию спортивного руководства в международных штаб-квартирах, и спортивные санкции по отношению к атлетам были ослаблены. Однако, компромиссы, которые предлагают чиновники, связаны с персональным осуждением каждого атлета государственной политики страны и отказом от национальных символов и атрибутов. Такие специальные требования для спортсменов одной страны возвращают нас во времена двойных стандартов. Президент МОК рекомендовал, а Президенты МСФ поддержали и реализовали его рекомендации.

Именно в этом кроется ключевое противоречие и дисфункция модели управления. Международное управление спортом опирается на сеть сложных взаимозависимостей, основанных на вездесущей, но неравной власти, часто с ограниченным внешним надзором... а основные участники обнажают глубоко политизированный характер и асимметричные отношения сил, которые характеризуют области управления международным спортом [Marsh et al. 2003]. Подобная конфигурация создает «полицентричную систему управления», в соответствии с которым центры принятия решений независимы один от другого [Ostrom et al. 1961], поскольку власть рассредоточена по отдельным созданным органам с перекрывающимися юрисдикциями, которые не находятся в иерархической связи друг с другом [Skelcher 2005, p. 89].

Международные спортивные федерации и ассоциации являются правообладателями на виды спорта и ключевыми субъектами деловой активности в спорте. Барри Хулихан считает, что

...все МСФ были созданы для регулирования календаря, регистрации рекордов и организации международных спортивных соревнований. Со временем их полномочия расширились, распространяя свою деятельность и приобретая политическое влияние (в разной степени для каждой федерации) на глобальном уровне. В связи с этим Международные спортивные федерации могут законно рассматриваться как субъекты спортивной политики и международных режимов [Houlihan 2009, p. 57],

которые, по мнению Лоренцо Казини, создаются самоуправляющимися частными нормами [Casini 2015].

Именно это и произошло со всеми федерациями. Они стали негосударственными и надгосударственными субъектами международных режимов. И уровень задач развития спорта по всему миру, а также международные бизнес-процессы и процессы регулирования общих проблем для участников, подняли уровень деятельности федераций на фантастическую высоту.

Стивен Краснер, один из отцов-основателей теории международных режимов, представляет эти явления, как

...имплицитные или эксплицитные принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений, вокруг которых сходятся ожидания акторов в данной области международных отношений [Krasner 1982, p. 197].

Все подобные ожидания базируются на балансе спортивных регламентов, национального законодательства и международных норм права, которыми вынуждены руководствоваться национальные и международные федерации. Это крайне тяжелая задача. Ян Генри и Пинг-Чао Ли утверждают, что «структуры управления МСФ, получившие монополию на регулирование спорта и соревнований на международном уровне, не в состоянии эффективно бороться с этими управленческими проблемами» [Henry, Lee 2004].

Рост доходов в спорте, экономическое развитие и масштабирование системы мероприятий привели к конфликту, когда форма перестала соответствовать содержанию. Международный олимпийский комитет, являясь заказчиком для 35 междуна-

родных спортивных федераций, решил вмешаться в хаотичное развитие процессов управления в МСФ и в 2009 г. предложил к реализации документ, регулирующий принципы управления в спорте. Документ назывался «Основные универсальные принципы надлежащего управления олимпийским и спортивным движением» (Principle of Good Governance). Но те, для кого были разработаны эти принципы, не проявили интереса к этой новации, поскольку, как вы помните, в начале XXI в. коммерциализация спорта активно росла, и МСФ активно сотрудничали с национальными спортивными властями по всему миру.

В 2016 г. Генеральная ассамблея Ассоциации летних олимпийских спортивных федераций (АСОИФ) предприняла вторую попытку вмешательства в управленческие процессы МСФ и утвердила «Ключевые принципы управления и ключевые показатели» (Key Governance Principle), Документ одобрили 28 летних МСФ и 7 зимних МСФ, которые сделали это несколько позже³.

Как это ни удивительно, но принятые меры не дали должного эффекта. Скорее всего, сложно было ожидать конструктивных решений. Так сложилось исторически. Международный олимпийский комитет свято чтит и бережет свою собственную непорочность, верность олимпийским идеалам и правовую автономию. Если говорить точнее, то главной ценностью олимпийского движения являются Олимпийские игры, олимпийские кольца и монопольные права на них. Международные спортивные федерации довольствуются таким же монопольным статусом правообладателя на свои профильные виды спорта и деятельностью на уровне надгосударственных международных режимов.

Как управляется спорт?

Геополитический переход международных отношений от однополярной модели к многополярной или панрегиональной модели сопровождается сдвигом в международных спортивных отношениях. Ограничение влияния в управлении мировым спортом для представителей незападной культуры привело к

³ ASOIF. (2016). ASOIF Governance Task Force (GTF) Report Approved by ASOIF General Assembly 2016. Lausanne: Author. Retrieved from: http://www.asoif.com/sites/default/files/basic_page/asoif_governance_task_force_report.pdf.

кризисному состоянию международного олимпийского движения в результате неспособности развития проамериканской модели спорта в условиях глобализации. Баланс сил изменяется, и вакуум заполняется. Страны периферии и полупериферии бросили вызов чрезмерному представительству интересов Запада на уровне принятия исполнительных решений в олимпийском движении, в сфере спонсорства, в ролях спортивных СМИ, в проведении крупных мероприятий и финансовых вложений в спортивный бизнес. Саймон Чедвик считает, что

...по мере подъема Соединенных Штатов и ослабления экономической и политической мощи Европы появилась альтернативная идеология, которая в конечном итоге стала доминировать, в то время как были разработаны новые технологии (в первую очередь, в области спортивных трансляций). Это сделало утилитаризм бессильным в объяснении идеологии, которая стала подчеркивать индивидуальные, частные интересы и выгоду наряду с важностью бизнеса и прибыли [Chadwick 2022, p. 688].

В результате многолетней инерции организационная структура управления мировым спортом приобрела своеобразную конфигурацию, во-многом, схожую со структурой Солнечной системы. В центре структуры находится МОК (солнце). Он равноудален от всех планет системы (МСФ олимпийской программы), а также от всех других небесных тел – метеоров, комет, туманностей и др., которые по нашей логике могут быть признанными или непризнанными МСФ. Все эти небесные тела вращаются на своих орбитах, получают больше или меньше энергии, в зависимости от удаленности от солнца. А некоторые астероиды иногда просто сгорают в космосе, закончив свой путь.

Устойчивость структуры продиктована тем, что конфигурация всей системы сложилась естественным путем в процессе изменений без вмешательства человека. Никаких юридических формальностей для закрепления отношений в данном случае не требовалось и не предполагалось. Для определения статуса, прав и обязанностей МОК и МСФ документального закрепления договоренностей также не понадобилось ни разу.

Один раз в четыре года МОК приглашает 35 МСФ для организации отдельных соревнований в рамках программы Олимпийских игр, подписывает договор и оплачивает выполненные работы. При этом ни сейчас, ни когда-либо ранее иерархических или надзорных функций МОК в отношении МСФ не было. Пра-

вило 25 Устава МОК позволяет признавать или не признавать любые МСФ. Этого достаточно для выстраивания отношений без подписания договора о признании, правах и обязанностях субъектов и распределении заработанных ресурсов. Джулия Блэк считает, что

...принципы надлежащего управления, которым нужно следовать, для спортивных чиновников представляются конкурирующим выбором концепций между промоушеном или политическим спортом [Black 2008, p. 141].

Нужно понять и руководителей МСФ. Их задача – максимальное вовлечение людей в орбиту своего спорта и всего того, что с ним связано. Поиск надзирателя для себя и своей организации – это, наверное, последнее, о чем подумают эти люди. Они очень трепетно следят и гордятся своим независимым статусом и моментально обращаются к саморегулированию, если возникает угроза со стороны каких-либо государственных систем. Мария Исаилович и Филипп Раттберг в свою очередь, отмечают, что МСФ пристально следят за изменениями в обществе во избежание репутационных издержек со стороны субъектов гражданского общества [Isailovic, Pattberg 2016], а Давид Фогель отмечает, что эти тенденции характерны также и для виртуальных рынков, для социальных сетей [Vogel 2006]. Важно также заметить, что ни одна МСФ не получила выгоду от того, что другая МСФ соблюдает нормы комплаенса. Следовательно, как считают Кеннет Уайн Аббот и Данкан Снидал, у них нет стимула делегировать правоприменительные полномочия МОК или кому-либо еще для обеспечения надлежащего управления [Abbott, Snidal 2000].

Таким образом, инерционно складывающаяся модель отношений управления мировым спортом не ставит целью развитие спорта как главного продукта, полагаясь на государственные или национальные регуляторы. Артур Гирарт приходит к заключению, что «явно не хватает механизмов и инструментов в рамках системы стратегического развития в условиях кризиса отдельных образований. Внешние регулирующие органы вполне могут включать общественный надзор или правительственные санкции для обеспечения контроля [Geeraert 2018].

Кэш-бек и статус независимости МОК

В международном спорте автономия является формой культурного капитала, созданного спортивными правообладателями в начале 1900-х гг. Благодаря этому капиталу и «историческим традициям», спорт может достаточно успешно управлять своими делами и защищаться от внешнего вмешательства. Процессы международного управления спортом опираются на сеть сложных взаимозависимостей, основанных на повсеместной, но неравной власти, часто с весьма условным внешним надзором [Marsh et al. 2003]. И понятие *Lex Sportiva* (автономия спорта) прочно закреплено и коренится в доктринах олимпизма. Джулия Блэк отмечает, что демократические принципы весьма условно представлены в структуре МОК и МСФ, поскольку эти полицентрические системы не дают ответа на вопросы, какие представители должны участвовать в каких структурах принятия решений, и перед кем такие органы должны быть подотчетны [Black 2008].

МОК представляет и эксплуатирует культурные ценности и идеалы античного олимпизма «как силу добра, которая уделяет первостепенное внимание развитию человечества»⁴. Однако, это не мешает чиновникам МОК выстраивать бизнес-модель организации, руководствуясь хищными принципами мирового капитализма. Изменение курса развития олимпийского движения с гуманитарных и исторических ценностей на доходы, прибыль и капитализацию произошло после формального окончания Холодной войны в 1990-х гг. «МОК быстро отреагировал на успех Соединенных Штатов Америки в «холодной войне» [Altukhov, Nauright 2018]. Большую роль в этом сыграли американские миссионеры во главе с Ричардом Паундом, который очень хотел стать следующим президентом МОК на фоне благоприятно складывающейся политической и экономической ситуации.

В рамках своей программы действий Паунд сумел организовать невероятное – он заинтересовал американские телекомпании и американских спонсоров коммерческими перспективами МОК, и в 1990 г. было подписано соглашение между Международным олимпийским комитетом и Национальным олимпийским комитетом США, на которое изначально никто не обратил пристального внимания и не оценил критически. Скорее наоборот, эта история обсуждалась с одобрением, поскольку МОК

⁴ The Olympic Charter. Lausanne, Switzerland: IOC, 2019.

использовал все возможные предложения для стабилизации финансовой ситуации в непростое время. Из открытых источников мы узнаем, что предмет договора предполагал, что НОК США на протяжении 20 лет обязуется обеспечивать МОК спонсорскими средствами за комиссионное вознаграждение 20% и организовывать телевизионные контракты американских телевизионных компаний с МОК за комиссионное вознаграждение в размере 12,75% от суммы полученных средств⁵. Таким образом, руководители МОК добровольно и безальтернативно продали статус независимости и «олимпийские ценности» американскому капиталу, а Самаранч и его последователи на посту президента МОК Жак Рогге и Томас Бах фактически стали заложниками политики США в олимпийском движении.

В олимпийской семье единства по этому соглашению никогда не было. Некоторые члены МОК несколько раз на протяжении 20 лет действия этого договора призывали к его расторжению, но люди, принимающие решения в МОК, решили пролонгировать это соглашение на новых условиях еще на 20 лет, – с 2020 по 2040 г. По новому соглашению процент кэш-бека, который получит НОК США в выручке от ТВ-контрактов с МОК, снижается до 7%, а кэш-бек от суммы спонсорских средств, поступивших по этому соглашению в адрес МОК, определяется в 10%. В относительном значении процентные ставки комиссии снизились, но в абсолютных цифрах эти отчисления вдвое увеличились.

Аналитики InsideTheGames⁶, проанализировав финансовую отчетность МОК, сообщили, что Международный олимпийский комитет направил 781,8 млн долл. в Олимпийский комитет США и Паралимпийский комитет США за период с 2017 по 2021 г. Этот показатель вырос вдвое с 404,4 млн долл. за период 2013–2016 гг., включающий в себя Игры Сочи–2014 и Рио–2016. Выплаты в адрес НОК США превысили сумму выплат всем остальным 205 Национальным олимпийским комитетам, вместе взятым, за тот же период.

Подобная финансовая зависимость, подписанная кабальными условиями этого соглашения, вынудила МОК обращать-

⁵ США пошли на уступки МОК ради домашней Олимпиады. URL: <https://www.championat.com/business/article-3172515-ssha-poshli-nastupki-mok-radi-domashnej-olimpiady.html> (дата обращения 31 октября 2023).

⁶ Exclusive: IOC payments to USOPC surged more than 60 per cent in last Olympic cycle. URL: <https://www.insidethegames.biz/articles/1123591/usopc-gets-800-million> (дата обращения 31 октября 2023).

ся за кредитами в банки в общем объеме 800 млн долл. для финансирования переноса Олимпийских игр в Токио на один год⁷. Что происходит? Олимпийские руководители выплачивают кэш-бек американцам, а затем идут кредитоваться на такую же сумму, не афишируя суровые реалии олимпийского капитализма и прозорливость прежних руководителей.

Заключение

Растущий интерес к олимпийскому движению и профессиональному спорту, создание спортивных рынков и проектов Олимпийских игр как новых источников ценностей, потребляемых глобально, несоответствие форм управления и содержания бизнес-моделей спортивных субъектов привели к политической и экономической зависимости спортивной системы от американского капитала и уязвимости международной спортивной системы. Координационные усилия МОК обеспечивают порядок символических отношений с МСФ, где история и иерархия стабилизируют структуры власти, а субъекты спорта неосознанно и инерционно подчиняются правящей элите, как части структурного порядка.

Международные спортивные институты очень внимательно и трепетно относятся к своему статусу спортивной автономии, но безальтернативный переход модели управления мировым спортом на капиталистический способ производства и потребления спортивных услуг, не оставляет шансов на сохранение независимости и самостоятельности в принятии решений международных спортивных правообладателей. Разработка и внедрение правил комплаенса в управлении спортом дало едва заметный эффект, поскольку регулирование управленческой деятельности в мировом спорте базируется на одновременном кросс-функциональном использовании спортивных регламентов, национального законодательства и международных норм права. В условиях разнообразия и происходящих изменений мирового порядка задача поддержания правового баланса этих норм и правил представляется трудновыполнимой.

⁷ МОК получил кредитов на 800 миллионов долларов для организации Олимпиады в Токио. URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/tokyo2020/news/mok-poluchil-kreditov-na-800-millionov-dollarov-dlya-organizacii-olimpiady-v-tokio-1821161/> (дата обращения 31 октября 2023).

Зависимость деятельности МОК и МСФ (косвенно) от успешной реализации американских спонсорских и телевизионных контрактов решила проблему обеспечения операционной деятельности внутри системы, но похоронила надежды на развитие олимпийского движения во всем его многообразии на фоне роста качества технологий, цифровизации и геополитических изменений в мире. Субъекты управления мировым спортом преследуют неограниченный рост во многих областях – количество занимающихся, спортивные результаты, потребители и потребление, доход, прибыль и даже политическое влияние. Но это, скорее, приближает МОК и МСФ к тому, чтобы стать заурядными конторами по оказанию спортивных и оздоровительных услуг и обеспечению этой деятельности, нежели нацеливает их на использование имеющегося социального капитала на создание новых образов и жизненных смыслов.

Литература

- Бурдые 2002 – *Бурдые П.* Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
- Бурдые 1994 – *Бурдые П.* Начала / Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
- Abbott, Snidal 2000 – *Abbott K., Snidal D.* Hard and soft law in international governance // International Organization. 2000. № 54 (3). P. 421–456.
- Altukhov, Nauright 2018 – *Altukhov S., Nauright J.* The new sporting Cold War: Implications of the Russian doping allegations for international relations and sport // Sport in Society. 2018. Vol. 21. P. 1120–1136.
- Bergsgard 2018 – *Bergsgard N.A.* Power and domination in sport policy and politics: three intertwined levels of exercising power // International Journal of Sport Policy and Politics. 2018. № 10 (4), pp. 653–667. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/19406940.2018.1490335>.
- Bhaskar 1997 – *Bhaskar R.* The realist theory of science. London: Verso, 1997. 128 p.
- Black 2008 – *Black J.* Constructing and contesting legitimacy and accountability in polycentric regulatory regimes // Regulation and Governance. 2008. № 2. P. 137–164.
- Bourg 2016 – *Bourg J.-F.* Dopage et mondialisation financière du sport: ce que nous apprend l'analyse économique // Drogues, santé et société. 2016. № 15 (1). P. 66–84.
- Bourdieu 1978 – *Bourdieu P.* Sport and social class // Social Science Information. 1978. № 17. 826 p.
- Casini 2015 – *Casini L.* The emergence of global administrative systems: The case of sport. Glocalism // Journal of Culture, Politics and Innovation. 2015. № 1. <https://doi.org/10.12893/gjcp.2015.1.4>.
- Chadwick 2022 – *Chadwick S.* From utilitarianism and neoclassical sport management to a new geopolitical economy of sport // European Sport Management Quarterly. 2022. № 22 (5). P. 685–704.

- Geeraert 2018 – *Geeraert A.* The limits and opportunities of self-regulation: Achieving international sport federations' compliance with good governance standards // *European Sport Management Quarterly*. 2018. Vol. 19. Iss. 4. P. 520–538. <https://doi.org/10.1080/16184742.2018.1549577>.
- Henry, Lee 2004 – *Henry I., Lee P.C.* Governance and ethics in sport // *The Business of Sport Management* / Ed. by S. Chadwick, J. Beech. Harlow: Pearson Education, 2004. P. 25–41.
- Houlihan 2009 – *Houlihan B.* Mechanisms of international influence on domestic elite sport policy // *International Journal of Sport Policy and Politics*. 2009. № 1 (1). P. 51–69. <https://doi.org/10.1080/19406940902739090>.
- Isailovic, Pattberg 2016 – *Isailovic M., Pattberg P.* Private governance // *Handbook on Theories of Governance* / Ed. by C. Ansell, J. Torfing. Edward Elgar Publishing Limited, 2016. P. 468–476.
- Krasner 1982 – *Krasner S.D.* Structural causes and regime consequences: Regimes as intervening variables // *International Organization*. 1982. № 36 (2). P. 185–205.
- Marsh, Richards, Smith 2003 – *Marsh D., Richards D., Smith M.* Unequal plurality: Toads an asymmetric power model of British politics // *Government and Opposition*. 2003. № 38(3). P. 306–332.
- Morris 1981 – *Morris D.* *The Soccer Tribe*. London: Jonathan Cape, 1981. 276 p.
- Ostrom et al. 1961 – *Ostrom V. Tiebout C.M., Warren R.* The Organization of Government in Metropolitan Areas: A Theoretical Inquiry // *American Political Science Review*. 1961. Vol. 55. P. 831–842.
- Skelcher 2005 – *Skelcher C.* Jurisdictional Integrity, Polycentrism, and the Design of Democratic Governance // *Governance: An International Journal of Policy, Administration and Institutions*. 2005. № 18 (1). P. 89–110.
- Vogel 2006 – *Vogel D.* *The Market for Virtue: The Potential and Limits of Corporate Social Responsibility*. Washington, DC: Brookings Institute, 2006. 237 p.
- Weber 1968 – *Weber M.* *Economy and Society*. Berkeley: University of California Press, 1968.

References

- Abbott, K. and Snidal, D. (2000), “Hard and soft law in international governance”, *International Organization*, no 54 (3), pp. 421–456.
- Aleksunin, V. and Baskakov, V. (2016), Marketing approach to the sports industry management, *RSUH/RGGU Bulletin, “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 92–101.
- Altukhov, S. and Nauright, J. (2018), “The new sporting Cold War. Implications of the Russian doping allegations for international relations and sport”, *Sport in Society*, vol. 21, pp. 1120–1136.
- Bergsgard, N.A. (2018), “Power and domination in sport policy and politics: three intertwined levels of exercising power”, *International Journal of Sport Policy and Politics*, no. 10 (4), pp. 653–667. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/19406940.2018.1490335>.
- Bhaskar, R. (1997), *The realist theory of science*, Verso, London, UK.
- Black, J. (2008), “Constructing and contesting legitimacy and accountability in polycentric regulatory regimes”, *Regulation and Governance*, no. 2, pp. 137–164.
- Bourdieu, P. (1978), “Sport and social class”, *Social Science Information*, no 17.
- Bourdieu, P. (2002), “Forms of Capital”, *Journal of Economic Sociology*, vol. 3, no. 5, pp. 60–74.

- Bourdieu, P. (1994), *Nachala* [Beginnings], Shmatko, N.A. (transl.), Socio-Logos, Moscow, Russia.
- Bourg, J.-F. (2016), “Dopage et mondialisation financière du sport: ce que nous apprend l’analyse économique”, *Drogues, santé et société*, no. 15 (1), pp. 66–84.
- Casini, L. (2015), “The emergence of global administrative systems: The case of sport. Glocalism”, *Journal of Culture, Politics and Innovation*, no. 1, <https://doi.org/10.12893/gjpci.2015.1.4>.
- Chadwick, S. (2022), “From utilitarianism and neoclassical sport management to a new geopolitical economy of sport”, *European Sport Management Quarterly*, no. 22 (5), pp. 685–704.
- Geeraert, A. (2018), “The limits and opportunities of self-regulation: Achieving international sport federations’ compliance with good governance standards”, *European Sport Management Quarterly*, vol. 19, iss. 4, pp. 520–538. <https://doi.org/10.1080/16184742.2018.1549577>.
- Henry, I. and Lee, P.C. (2004), “Governance and ethics in sport”, Chadwick, S. and Beech, J. (eds.), *The Business of Sport Management*, Pearson Education, Harlow, pp. 25–41.
- Houlihan, B. (2009), “Mechanisms of international influence on domestic elite sport policy”, *International Journal of Sport Policy and Politics*, no. 1 (1), pp. 51–69. <https://doi.org/10.1080/19406940902739090>.
- Isailovic, M. and Pattberg, P. (2016), “Private governance”, Ansell, C. and Torfing, J. (eds.), *Handbook on Theories of Governance*, Edward Elgar Publishing Limited, pp. 468–476.
- Krasner, S.D. (1982), “Structural causes and regime consequences: Regimes as intervening variables”, *International Organization*, no. 36 (2), pp. 185–205.
- Marsh, D., Richards, D. and Smith, M. (2003), “Unequal plurality: Towards an asymmetric power model of British politics”, *Government and Opposition*, no. 38 (3), pp. 306–332.
- Morris, D. (1981), *The Soccer Tribe*, Jonathan Cape, London, UK.
- Ostrom, V., Tiebout, C.M. and Warren, R. (1961), “The Organization of Government in Metropolitan Areas: A Theoretical Inquiry”, *American Political Science Review*, vol. 55, pp. 831–842.
- Skelcher, C. (2005), “Jurisdictional Integrity, Polycentrism, and the Design of Democratic Governance”, *Governance: An International Journal of Policy, Administration and Institutions*, no. 18 (1), pp. 89–110.
- Vogel, D. (2006), *The Market for Virtue: The Potential and Limits of Corporate Social Responsibility*, Brookings Institute, Washington, DC, USA.
- Weber, M. (1968), *Economy and Society*. University of California Press, Berkeley, USA.

Информация об авторе

Сергей В. Алтухов, кандидат экономических наук, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 109028, Россия, Москва, Покровский бульвар, д. 11; altukhov22@gmail.com; ORCID ID 0000-0002-3426-4077

Information about the author

Sergey V. Altukhov, Cand. of Sci. (Economics), HSE University, Moscow, Russia; bld. 11, Pokrovskii Boulevard, Moscow, Russia, 109028; altukhov22@gmail.com; ORCID ID 0000-0002-3426-4077